

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Романо-германская филология,
Контексты культуры
и литературные связи

Международный сборник научных статей

Новополоцк
2017

Редколлегия:

А.А. Гугнин – доктор филологических наук (отв. ред.);
Д.А. Кондаков – кандидат филологических наук;
Т.М. Гордеенок – кандидат филологических наук;
Р.В. Гуревич – доктор филологических наук;
Г.Н. Ермоленко – доктор филологических наук;
Е.А. Зачевский – доктор филологических наук;
З.И. Третьяк – кандидат филологических наук;
Н.Б. Лысова – кандидат филологических наук;
С.М. Лясевич – кандидат филологических наук;
С.Ф. Мусиенко – доктор филологических наук;
М.Д. Путрова – кандидат филологических наук;
Л.Д. Синькова – доктор филологических наук;
И.А. Чарота – доктор филологических наук.

Рецензенты:

кандидат филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежной литературы МГЛУ Ю.В. Стулов,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой перевода БГУ Д.О. Половцев

Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи : междунар. сб. науч. ст. / Полоцкий гос. ун-т ; редкол.: А.А. Гугнин (отв. ред.) [и др.] – Новополоцк, 2017. – 352 с.
ISBN 978-985-531-572-9.

В настоящем международном научном сборнике, продолжающем предыдущие издания (2011 и 2013 гг.) кафедры мировой литературы и иностранных языков Полоцкого государственного университета, публикуются статьи по актуальным вопросам романо-германской и славянской филологии, методологии литературоведческих исследований, методике преподавания гуманитарных дисциплин. Особое внимание в данном сборнике уделено проблемам конкретно-исторического изучения литературных взаимосвязей, а также философским, социальным и литературоведческим аспектам изучения проблемы войны и мира.

УДК 82.0(082)
ББК 83.3(4)я43

ОНИ БЫЛИ И ОСТАЮТСЯ С НАМИ

Владимир Денисович Седельник
(30.11.1935 – 13.12.2016)

Вот уже 9 месяцев прошло, как с нами больше нет Владимира Денисовича Седельника, одного из крупнейших российских германистов, – коренного белоруса, родившегося и прожившего детство в деревне на древней Туровской земле и душой никогда не порывавшего со своей основной родиной, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что он до последней возможности предпочитал проводить свои отпуска в родной деревне и в своем родовом доме, продолжая и на отдыхе писать свои труды и переводить любимых немецких и швейцарских писателей. О трудностях его детства и юности я подробно (с его же слов) написал во вступительной статье к сборнику научных работ, изданному Институтом мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук к его 75-летию в 2010 году¹. В этом же издании помещена и обширная библиография его трудов. Мне не хочется повторять или пересказывать другими словами уже написанное и опубликованное, но хочется попытаться осмыслить последние шесть–семь лет его жизни, когда он был уже очень и очень нездоров, но, преодолевая все свои болячки, продолжал работать так, что, кажется, ему может позавидовать любой молодой и здоровый. Работоспособность Владимира Денисовича меня всегда потрясала. Это было не только прирожденное трудолюбие, но и высочайшая ответственность как за свою личную работу главного научного сотрудника Института мировой литературы РАН, так и за работу всего научного коллектива, который ему неоднократно приходилось возглавлять.

Итак, попробую, не претендуя на полноту, перечислить и систематизировать работы Владимира Денисовича, опубликованные с 2010 года, когда в марте вышла в свет фундаментальная и во многом новаторская монография «Дадаизм и дадаисты» (552 с.), презентация которой состоялась 9 апреля 2010 года на нашей международной конференции в Полоцке, и Владимир Денисович подписывал и дарил нам экземпляры, которые он сумел дотащить из Москвы. Но это был, к сожалению, его последний приезд к нам в Полоцк, где ему всё нравилось, – и город, и атмосфера наших дискуссий, и сами люди... В том же году осенью вышел второй том «Истории австрийской литературы XX века. 1945 – 2000» (574 с.), где он был ответственным редактором и соавтором «Введения» и главы по австрийской прозе с 1970-х годов. Тогда же он опубликовал в восьмом томе ежегодника Российского союза германистов проблемную исследовательскую статью о Франке Ведекинде.

Чтобы понять, с каким напряжением Владимир Денисович трудился в оставшиеся ему шесть лет, необходимо напомнить о том, что задуманные еще в 1970-е годы проекты «Истории швейцарской литературы» в трех томах, где он был основным редактором и автором 19 глав, были завершены достойным образом только потому, что именно он взял на завершающих этапах полную ответственность на себя – в швейцарской как автор и ответственный редактор, в австрийской – прежде всего как ответственный редактор, внимательно прочитавший и отредактировавший около 80 печатных листов, написанных в разное время разными авторами, проживавшими к тому же в разных городах и странах. На тот момент равных ему по квалификации и опыту германистов в ИМЛИ просто не было. Поэтому, когда в ноябре 2008 года в ИМЛИ была проведена конференция «Немецкая литература XX века: новый взгляд», где впервые на солидном форуме германистов началось обсуждение большого проекта Истории немецкой литературы XX века, взоры докладчиков и участников дискуссий неизменно обращались в сторону Владимира Денисовича... Из публикуемых ниже фрагментов нашей с ним переписки этих последних лет отчетливо видно, что ему самому за эту работу не очень хотелось браться (в частности, он собирался писать монографию о Франке Ведекинде), но, постоянно работая в ИМЛИ с 1988 года, он хорошо знал общую ситуацию, и неотъемлемое от его личности качество ответственности не только за себя, но и за весь коллектив, не позволило ему отказаться от предложенной ему работы ответственного редактора этого сложнейшего труда. Я тоже присутствовал на этой и на последующих встречах коллектива авторов данного труда, и мне тоже тогда казалось, что лучшей кандидатурой просто нет... И в то же время я уже тогда в душе предчувствовал, что этот новый груз может оказаться для Владимира Денисовича уже неподъемным. Так оно в конечном итоге и оказалось. И этот грех я с себя (считавшего себя другом Владимира Денисовича) уже никак не сниму, и всё, что мне сейчас остается – это бесконечно восхищаться тем, как много он всё же успел для этого труда сделать...

Руководство отдела и дирекция ИМЛИ всё же, как мне кажется, вовремя разобрались в ситуации и, понимая, что преодоление складывавшихся десятилетиями стереотипов советского литературоведения и идеологии, на которых были воспитаны несколько поколений специалистов, успешно защитивших кандидатские и докторские диссертации, не происходит в одночасье, и «новый взгляд» на историю литературы – процесс постепенный и длительный (примеров можно приводить очень много: я напомним лишь то, что подготовленный в ИМЛИ к началу 1990-х годов девятый том «Истории всемирной литературы» – я тоже был одним из авторов и принимал участие в некоторых обсуждениях – так до сих пор и не опубликован, и сейчас об этом, кажется, просто забыли). А германистов в советское время было хоть отбавляй (одна из причин в том, что немецкоязычные литературы – ГДР, ФРГ, Австрия и Швейцария – требовали специализации и находились под особенно пристальным вниманием идеологии и цензуры). Но здесь сейчас не место разбирать все причины и следствия. Конкретно же из сказанного вытекает то, что «История немецкой литературы» стала «обрастать» сопутствующими коллективными трудами, которые, не претендуя на полное и взвешенное соблюдение необходимых для академической истории литературы оценок и пропорций, носили бы до определенной степени свободный поисковый характер. Таких коллективных трудов с 2014 года было опубликовано по крайней мере два² и третий практически готов к печати³. В двух вышедших коллективных трудах Владимир Денисович является автором 10 статей и ответственным редактором.

В 2016 году, наконец, был опубликован первый полутом первого тома изначально запланированной «Истории литературы Германии XX века»⁴. Книга первая. Литература Германии между 1880 и 1918 годами». В этом огромном полутоме (книга первая) шесть фундаментальных глав, а также часть введения (от редколлегии) написаны Владимиром Денисовичем, который как ответственный редактор сумел еще прочитать и отредактировать главы своих коллег (о чем он сам писал мне в письмах). Но ведь и для второго полутома, который сейчас готовится к печати, он тоже успел поработать... На этом я прекращаю краткий перечень того, что Владимир Денисович успел написать, опубликовать и отредактировать за последние годы своей жизни, хотя мог бы присовокупить сюда еще несколько статей, которые были в эти же годы опубликованы в различных научных изданиях. Мой восторг перед этим моим старшим другом возрастает еще и потому, что я сам очень люблю профессиональную филологическую и вообще разную литературную работу, не жалею ради нее ни отпусков, ни праздников, но всё же с печалью должен честно признаться, что моя производительность труда уже и к 75 годам заметно упала, а ведь Владимир Денисович сделал всё то, о чем я здесь очень кратко упомянул, уже перейдя 75-летний рубеж. Очень хотелось бы, чтобы этот мой материал о действительно крупном филологе-литературоведе, замечательном переводчике и редакторе прочитали все (не только мои) аспиранты и магистранты... Для большей наглядности и убедительности я решил присовокупить к этому материалу фрагменты нашей переписки (по интернету) с Владимиром Денисовичем за последние годы. Некоторые моменты нашей переписки, относящиеся к обмену мнениями об отдельных книгах, статьях и людях, я по понятным, надеюсь, причинам, пока решил опустить – пускай останутся для воспоминаний, если судьба позволит мне еще их написать...

23 марта 2010 г.

Саня, покололи меня всякими витаминами и прочими минами замедленного действия, вроде потолков надо мной перестал кружиться вороном, а тут еще и монография моя вышла, и решил я рискнуть, приехать, если за оставшееся время опять что-нибудь не встанет на пути. К сожалению, ничего нового не написал, думаю, не прочесть ли доклад под названием «Эссенциальное и маргинальное в поэтике дадаизма», работа не новая, но нигде не публиковалась (устная публикация не в счет). У меня в связи с этим два вопроса.

1. Сколько будет знакомых коллег, чтобы я смог подарить свою монографию. Она вышла довольно объёмистой и тяжеловатой, много экземпляров не увезёшь, рассчитываю на помощь Тamarы. Вот и еще одна презентация будет.

2. Приеду утром 9-го, уеду 10, стало быть, одна ночевка. Хочу узнать, как там у вас с гостиницами для граждан союзного государства. Напиши. Об остальном при встрече. Обнимаю. В.С.

24 марта 2010 г.

Дорогой Володя, как я рад, что у тебя прибавилось здоровья, и что книга твоя вышла. Завтра (то есть уже сегодня) у меня две лекции, и более подробно я напишу тебе завтра вечером. Ночевать ты можешь по-прежнему у нас, если только тебя не смущает шумный архонт и дорога из Новополоцка в Полоцк. Один раз у нас вышла накладка с раскладушкой, но сейчас этот недостаток исправим. Точно собираются Шаманская, Стрельникова, Гуревич, Леонова, Синило, Кудрявцева – это из германистов – авторов немецкой литературы, кое-кто еще не откликнулся, и Кудрявцева кому-то сама писала. Доклад можешь делать, как ты написал – можно совместить его с презентацией книги. У Леоновой вышла книга в Москве «Немецкая литература XX века» – тоже будет презентация. Зачевский везёт свой пятый том. Так что германисты работают...

Обнимаю, А.Г.

2 апреля 2010 г.

Дорогой Володя, Кажется, я тебе так и не отправил свое письмо-ответ (то есть написал не тот адрес ночью от усталости). Присовокупляю это письмо и добавления к нему. В своем перечне я не упомянул Зачевского, который собирается тоже со своим пятым томом о Группе 47. Так что необходимо (как минимум 10 экземпляров). Хотя и мои ученики и помощники по кафедре Гордеёнок и Кондаков тоже мечтают твою книгу купить. Но естественно возьми столько, сколько сможешь довести, чтобы не травмировать здоровье. За все годы я не дал авторам, привозившим книги на презентацию (и на продажу) ни одной книги увезти назад домой – все остатки покупал для кафедры.

Вчера Ева Леонова сообщила мне, что Синило попала в больницу и возможно не приедет. Шаманская и Стрельникова уже заказали гостиницу и купили билеты. Шаманская везет для меня и для Зачевского книги из Германии, а Стрельниковой удалось по моей просьбе купить в Москве монографию Леоновой «Немецкая литература XX века» (360 с.), которую Леонова издала в Москве, но которую ей из Москвы не прислали. Так что германистам будет о чем поговорить. Научный семинар будет целиком литературоведческий, лингвистов я в этом году не принял. Хочу, чтобы мы два дня плотно посидели все вместе, не разделяясь на секции. 34 доклада, но кого-то из аспирантов можно будет и не дослушать...

На всякий случай вкладываю тебе приглашение. Обнимаю, А.Г.

5 мая 2011 г.

Дорогой Саня, я ждал до последнего, надеялся, что с потеплением почувствую себя лучше. Увы! Всё то же – слабость, головокружения, шум в ушах, врач говорит о проблемах с мозговым кровообращением и настоятельно не рекомендует трогаться с места. Плачу и рыдаю – так хочется быть с вами, мне всегда у вас было удивительно хорошо. Прими мои самые сердечные поздравления с юбилеем. Оставайся таким же деятельным, жизнелюбивым, талантливым, трудолюбивым. Скажу по секрету, что встреча и дружба с тобой была и остается для меня самым светлым событием в моей довольно безрадостной жизни!

Обнимаю! Сердечный привет супруге. И – плачу и рыдаю, что (кажется) одно и то же.
Твой. В.Д.С.

26 мая 2011 г.

Саня, только на днях получил присланные тобой книги – прекрасно оформленные, солидные, весомые издания. Горжусь, что там присутствую и я. Огромное спасибо! Очень надеюсь, что ты на меня не в обиде за отсутствие на твоём юбилее. До последнего надеялся, что смогу – и не смог. Предпоследний раз я был на заседании отдела 14 апреля, последний – 23 мая. Не было сил съездить в Москву и обратно. Да и сейчас хожу в больницу, под капельницу и на уколы. Все чаще задумываюсь над необходимостью сменить статус – перейти в советники (не знаю, есть ли сейчас такая должность у нас в институте, раньше была) или уйти на пенсию. Мечтаю побывать летом на родине, но сесть за руль и давануть на газ, как раньше, уже вряд ли решусь. Такие вот дела. Обнимаю. В.С.

28 мая 2011 г.

Дорогой Володя, очень рад твоему письму. Какие могут быть обиды? Всё, о чем я думал в связи с тобой, – это боль и беспокойство о тебе и о состоянии твоего здоровья... Рад, что сборники тебе понравились. Во втором всё же остались некоторые недоработки, потому что мы «гнали» его к юбилею, я хотел вручить всем приехавшим свой подарок для них, и это мы успели. Юбилей прошел даже чересчур пышно, и подоплека этого была в том, что ректор хочет, чтобы я и дальше возглавлял кафедру, а я вполне серьезно взвешивал, чтобы от заведования уйти в простые профессора, а заодно избавиться от десятка других официальных и полуофициальных обязанностей. Но кончилось всё тем, что я, написав заявление о продлении контракта на два года, все же подписал составленный отделом кадров контракт на пять лет. Его конечно при нужде можно и расторгнуть, но посмотрим, что покажет время... Самое плохое то, что эти два сборника и всякие юбилейные и другие дела заметно отвлекли меня от истории немецкой литературы, и теперь я попытаюсь сосредоточиться и больше ни на что не отвлекаться, хотя статью об Александре Викторовиче Михайлове я Сазоновой всё же пообещал (после доклада о нем в декабре) отдать в сентябре этого года, и этот долг перед большим человеком тоже надо выполнить... Но к сентябрю я все же две-три главы по немецкой литературе обязательно отдам.

Не унывай и поправляйся. Привет от Зои Марксовны. Обнимаю, А.Г.

03 января 2012 г.

Дорогой Володя, очень рад, что мы «сверили часы» и можем уверенно работать дальше. Со своей стороны я теперь буду делать всё возможное, чтобы достигнуть наилучшего варианта по нашим возможностям, конечно. Посылаю тебе статью Толмачева о Вассермане. Он написал ее в качестве предисловия к

до сих пор не вышедшей книге «Каспар Хаузер» (в каком издательстве она должна была выйти он не написал). Статья, на мой взгляд, интересная, я просил его сделать научный аппарат, но он был занят уже другой срочной работой, и я опубликовал его вариант без всякой правки. Для главы в «Истории», конечно, потребуется доработка, но, как не удивительно, у него присутствует в предисловии и контекст... Посмотри еще раз сам, и если скажешь, то я вполне могу провести с ним переговоры – я его знаю со студенческих лет (то есть, он попадал на симпозиумы со студентами, которые на меня сбрасывали А.С. Дмитриев и Н.П. Козлова – так я познакомился со многими французами и англичанами, которые впоследствии стали весьма известными – Зенкин, Стаф, Строев, Толмачев и т.д.). Обнимаю, А.Г.

3 января 2012 г.

Дорогой Володя, очень рад твоему письму, спасибо за поздравления. Для меня – это сигнал и знак, что ты не сдаешься и трудишься сам. Тем более, что эта «История немецкой литературы XX века» доставит нам еще много мороки. Мы не имеем права делать нашу историю хуже, чем была зеленая, семитомная, а это не достигается только одной лишь сменой акцентов... Сейчас я вплотную сижу за своими главами (Демель, Лиленкрон, Пауль Гейзе (Хейзе)). Я о них что-то уже писал, но сейчас перечитываю собрания сочинений и критическую литературу. К 7 февраля (к началу нового семестра) будет ясно, что у меня получается. До 7 февраля у меня не будет ни лекций, ни студентов – только административные обязанности и аспиранты. На это я очень надеюсь. Свою конференцию в Полоцке мы будем проводить 4–5 мая 2012 года. Решили сделать акцент на литературах XX века, Римма Вульфова Гуревич чувствует себя лучше и мечтает приехать, то же пишет и Ева Леонова и Синило, да и другие (Шаманская и т.д.). Зачевский не пропустил еще ни одной нашей конференции... Так что укрепляй здоровье, может быть, доживем до весны и увидимся... Дорогой Володя, в качестве наглядного поздравления посылаю тебе свое фото из Дворца Республики, где меня 21 декабря наградили (для меня совсем неожиданно) медалью Франциска Скорины. Тебе это должно быть приятно, потому что я тружусь на благо Беларуси, которая для меня стала второй родиной, а для тебя остается первой. Большой привет от Зои Марксовны, а от меня – твоей супруге. Обнимаю, А.Г.

3 января 2012 г.

Саня, ты порадовал меня своим письмом. Полюбовался на твою орденосную грудь. От души поздравляю! Рад за тебя и за нашу Беларусь. На дирекции я откровенно заявил, что у меня опускаются руки и охватывает паника, когда я читаю некоторые опусы. Директор отругал – зачем брались! А я и не хотел, хотел запланировать монографию о Ведекинде, но по слабости (позорной!) характера согласился. По правде, большой уверенности в том, что все кончится добром, у меня нет. Но будем тянуть лямку, пока есть силы. Хорошо, что ты работаешь над главами, не сомневаюсь, у тебя получится как надо, но до конца года надо сочинить вступительную главу к труду, за которую ты взялся, хотя бы предварительный вариант, чтобы предъявить на совете, потом можно дорабатывать до подачи на грант. На конференцию в Полоцк мечтаю приехать, тем более в мае. Хотя бы ради встречи с симпатичными, близкими мне людьми. Но и докладешко, надеюсь, какой-нибудь привезу. О Цукмайере или о Шеербарте. У меня к тебе вопрос – в твой юбилейный сборник статью о Вассермане написал англист В.М. Толмачев. С чего бы это? У нас как раз нет автора на этого сочинителя. Может, Толмачев и напишет, как думаешь. Если у тебя сохранился электронный вариант этой статейки, перекинь мне. Или посоветуй кого-нибудь из твоих знакомых. Извини, что досаждаю пустяками. Сердечный привет Зое Марксовне! Обнимаю! В.С.

20 апреля 2012 г.

Саня, привет! К сожалению, должен известить тебя, что приехать не смогу: плохо, временами очень плохо себя чувствую, врач настоятельно рекомендует не предпринимать дальних поездок – всякое может случиться, не хочется кому-либо доставлять проблемы. В общем, отъездился Седельник, остается дома сидеть и сидеть до корней волос. А так хотелось в последний раз побывать у вас. Увы!

Тамара все беспокоится, сможешь ли ты сделать свои главы до конца года, прежде всего вводную. Успокой ее. У нас к тому же проблема – повис Брехт – по разным причинам отказались согласившиеся было писать, но главная причина – болезни. Не знаешь ли ты кого-нибудь, кто смог бы это – опять-таки до конца года и в первом варианте – сделать? Напомню, что первой отказалась Леонова, потом Березина, потом кто-то из Житомира. А такой интересный автор!

Хочу написать Синило, может, она кого-то порекомендует. Надеюсь, ты здоров и бодр. Обнимаю. В.С.

22 апреля 2012 г.

Дорогой Володя, целый день сегодня думал о тебе и о «Истории немецкой литературы». Видимо, учитывая, сколько лет прошло от замысла до воплощения историй швейцарской и австрийской литератур, надо было хотя бы год-два зарезервировать, чтобы собрать заинтересованный авторский коллектив и более подробно обсудить структуру издания и персоналии. Но я никоим образом не виню тебя, мы ведь

все (и я в том числе) могли тоже сказать свое слово... Но коли уж был получен грант, то теперь вряд ли можно что-то изменить. Прошлым летом я переоценил свои силы, соблазнившись на предложение Лидии Ивановны Сазоновой написать статью в юбилейный сборник А.В. Михайлова (Михайлов и Вернадский). Статью я написал почти на два листа, но она меня измотала больше, чем я предполагал. Дебри, в которые я залез, оказались не столь простыми для моего рабоче-крестьянского ума. Для себя я из этой работы извлек очень много, хотя доклад у меня вышел сумбурный (лучше бы я просто прочитал свой текст)... Теперь я уже ни за что больше не возьмусь до завершения работы над своими главами... Но всё же надеюсь, что одобренная Сазоновой статья приподняла мой собственный уровень, и это поможет мне в работе над вводной главой, о которой я постоянно думаю. Теперь о Брехте. Его, конечно, мог бы написать Володя Колязин, который из оставшихся в живых германистов лучше всех его знает, к тому же он знает и всего «театрального» Брехта и его традицию. Недавно у него вышел, наконец, Хайнер Мюллер (мы с ним начали биться над изданием этой книги лет 20 назад, и я там перевел пять пьес и два рассказа), но «пробил» ее и нашел спонсоров он. Но он тоже не очень здоров и полон собственных замыслов... Я собирался в Москву на презентацию Хайнера Мюллера (он был для меня едва ли не ближайшим другом в Германии), и если эта презентация состоится, то я с Колязиным поговорю лично... Больше мне ничего на ум не приходит. Я сам люблю Брехта и не раз писал о нем, даже переводил, но дай мне бог справиться до осени с моими главами. Основная работа падет на лето... Жаль, что не увидимся в этот раз, не унывай, я ведь моложе тебя, но тоже порой тоскую и начинаю утешать себя тем, что я в этой жизни что-то все-таки сделал, во всяком случае от труда никогда не отлынивал... Обнимаю, А.Г.

1 сентября 2012 г.

Саня, ну вот и пришла пора поздравить тебя с наступившим очередным учебным годом. Надеюсь, ты пришел к этому рубежу в полном здравии и готовностью осуществлять задуманное – тобой и друзьями, будь они неладны, эти «другие» в нашей жизни. Хочу думать, что за лето ты не только запасся силами, но и сделал кое-что для нашего труда. Главное – вводная глава, без нее невозможно отчитаться, что-то частное можно опустить и добавить потом, но не это. Давай, обрадуй меня.

Я за лето в деревне немного оклемался и даже написал две главы (Шеербарт и Вальтер Меринг) по взятым с собой наработкам, но началась осенняя унылость – и снова появились симптомы ментальной усталости. С трудом сочинил рецензию на книжку Н.С. Павловой «О Рильке» в ее юбилейный сборник. Послезавтра первое заседание отдела, и меня пугает поездка в Москву и обратно – устаю страшно, потом долго не могу прийти в себя. Отзовись! Обнимаю. Ник Седель.

7 января 2013 г.

Дорогой Саня, я не смог поздравить тебя с новым годом, так как мой модем перестал работать на отправку. Купил новый, дождался, пока дети установят (сам не умею), и вот теперь только могу от души поздравить тебя с наступающим новым старым годом и пожелать здоровья, благополучия и творческого долголетия. Ты не ответил на мое предыдущее письмо. Почему? Я чем-нибудь обидел тебя? Я хочу лишь определенности – да – нет. Я хочу знать, состоится ли наш проект и не пора ли мне, полудохлому, отвалиться от этой затеи. Вот только дочке надо помогать еще некоторое время (делает квартиру), а то бы я давно исполнил свой замысел. Определись и напиши, прошу! Наш питерский друг тоже набрал в рот воды. Боюсь, не серьезно ли он заболел. Сплошная незадача. Обнимаю. В.С.

5 февраля 2013 г.

Расстроен я. Я в грусти и тревоге:
Пустеет мир вокруг меня давно.
Вот и друзья меня на полдороге
спихнули, как ненужное бревно

с телеги жизни. Что ж, спасибо, братцы!
не знаю, право, что еще сказать.
видать, и впрямь пора мне собираться
туда, где тишь царит и благодать.

Но все ж на письма отвечать
не плохо было бы, признаться.
К тому ж свои ошибки осознать
я мог бы. И, быть может, оправдаться.

Ну, вот, Саня, ты заставил меня заговорить стихами, не ответив на мое последнее письмо. А всего-то я спрашивал, раз ты из-за своей занятости не можешь сделать взятые на себя главы, то позволь это

сделать мне, предварительно прислав имеющиеся у тебя наработки (будут, если ты не против, под двумя фамилиями). Я имею прежде всего Демеля и Гейзе. Этой осенью нам подавать труд на большой совет для утверждения, предварительно обсудив весь корпус на отделе. Отступать уже просто некуда. Если совет утвердит, то подадим на грант на издание. Мы с Тamarой отказались от уже запланированных работ на период после 45 года и взялись делать или доделывать то, что не успели сделать некоторые авторы. Их немного, среди них ты. Или откровенно скажи, что по каким-то причинам не будешь делать ничего, что приведет меня в тихий ужас, но будет хоть какая-то определенность. Очень надеюсь на быстрый ответ.

Обнимаю. В.С.

8 февраля 2013

Дорогой ты мой Володя, на прозу я не откликнулся, но перед поэзией устоять не могу...

Дорогой Володя, проблема на самом деле гораздо проще, чем ты можешь предположить. Я на самом деле еще летом был уверен, что пришло осенью (потом говорил о конце года и конце января) хотя бы три главы и введение. Но в Беларуси хотят сократить несколько вузов (демографический кризис продолжается, сокращается количество школ, выпускников, и вузы (даже минские) недобирают студентов. В этом году в Витебской области будет на 2500 меньше выпускников школы. Естественно, наш университет, как расположенный в районном городе, подвергается особой опасности. Проверки идут за проверками, я с утра до вечера пишу отчеты и бумаги. Но я сделаю всё от меня возможное, чтобы Полоцкий университет выстоял – иначе я просто должен вычеркнуть целых 14 лет своей жизни, – такого огромного провала у меня в жизни еще не было... Смешно и грустно одновременно...

Поэтому я остаюсь членом Экспертного совета Республики по всему литературоведению (сейчас уже зам. председателя), поэтому состою членом нескольких УМО (учебно-методических объединений Республики по разным направлениям) и так далее. Я не хочу, чтобы мое романо-германское отделение, о котором я мечтал, закрыли... А в общем-то я хотел после 70 лет сворачиваться, писать стихи и поэмы, воспоминания о моей непростой и бурной жизни...

Вот такая ситуация, дорогой мой друг. Из-за этой ситуации, из-за нервозности я работаю по 10–12 часов в сутки без суббот и воскресений, но с понедельника до пятницы вечером еще и пью 2–3–4 часа. Но утром снова работаю 10–12 часов. В субботу и воскресенье не пью – пытаюсь поправить мозги для следующей недели... Мой первый ученик Кондаков выиграл два международных гранта и сейчас в Париже с семьей – на 10 месяцев, мой другой доцент – Наталья Нестер – родила второго ребенка, и сейчас мы с Татьяной Гордеёнок справляемся с кафедрой, где 35 преподавателей, 200 учебных дисциплин и масса ежедневных проблем. Я не писал еще и потому, что надеялся за каникулы что-то закончить и отослать главы, и потом уже объясняться... Но ничего закончить не удастся при нынешней ситуации...

Серболужицкие главы я всё же пришло, их вряд ли кто-то другой напишет, пришло и кусок Демеля и Хейзе (Гейзе), Лиленкрона я даже начал переводить, но связного текста пока нет, для введения я все лето читал разную литературу на разных языках, записывал основные идеи, но связного текста так и не написал. Такие вот дела, дорогой, обещать что-то хочется, но гарантии никакой нет – я готов локти себе кусать и другие места, но Полоцкий университет я не брошу, пока живой или пока ректор не намерен, что пора уступать дорогу молодым. Я полгода предлагал Кондакову и Гордеёнок (в 70 лет) брать мое дело в свои руки, но они пока не берут...

Обнимаю тебя и желаю здоровья и бодрости, твоей А.Г.

8 марта 2013 г.

Дорогой Саня,

спасибо за присланные тексты. Я пока прочитал серболужицкую. Отлично. В следующий понедельник будет обсуждение на отделе. У меня пока два замечания. Названия даются то по-русски без оригинала, то на языке оригинала без перевода. Но это технические детали, главное, мы можем вложить текст в общий конволют. И еще одно. Мы пишем историю НЕМЕЦКОЙ литературы, т.е. литературы Германии, и надо бы в конце как-то сказать, что серболужицкая словесность, выстоявшая в борьбе с германизацией, остается частью литературы Германии, особенно новой Германии, не заикленной на германизации. А, так, на мой взгляд, замечательно. Продолжай в том же духе.

Да, поздравь от меня супругу с женским праздником, передай ей мои пожелания здоровья, счастья и благополучия. Обнимаю. В.Д.С.

5 мая 2014 г.

Саня, посылаю обещанного Демеля. Пусть это будет мой заочный вклад в твою весеннюю конференцию. Тиснешь – хорошо, нет – не обижусь. С наступающим праздником Победы!

Обнимаю. ВДС.

19 января 2015 г.

Здравствуйтесь, дорогие полоччане!

Спасибо, что вспомнили о старике. Я тоже часто вспоминаю времена, когда бывал в Полоцке, о нашем, увы, распавшемся триумvirате. Я живу совершенным отшельником, правлю чужие тексты, в Москве почти не бываю, ухаживаю за женой, которая сломала ногу, и не сможет ходить до середины апреля. Такие дела...

Саня, письмо Зои Марксовны я понял, как некий пробный шар. Нет, я от старых друзей не отступаю ... так себя воспитал... это право предоставляю им. Желая тебе справиться с навалившимися на тебя обязанностями. Дай Бог тебе здоровья и сил. Сердечный вам привет, тебе и супруге. В.Д.С.

Суббота, 2 января 2016 г.

Дорогой Владимир Денисович, дорогой Володя, – совесть меня давно мучает, что не пишу тебе, даже с юбилейным днём рождения не поздравил... Но мне пока не удается уйти с заведования кафедрой – целый год «спасал» свой факультет, так как была серьезная министерская аттестация и аккредитация, ко мне «сбросили» все недееспособные кафедры (80 преподавателей и более 600 учебных дисциплин, куча разных специальностей и учебных практик) – как я с этим справился, до сих пор удивляюсь, но уже два года после работы выпиваю (водку с пивом), таким образом сбрасываю с себя нервное напряжение, и иногда могу засыпать без снотворных таблеток. По рейтингу моя неподъёмная кафедра вышла на первое место, но один Господь знает, чего мне это стоило... В октябре ходил к ректору для специального разговора о смещении меня с должности заведующего, но пока удалось только уйти в большой отпуск (собрал все недогулянные официально дни вместе, и отдел кадров насчитал 84 дня), и с первого декабря я в отпуске по 22 февраля... Первый месяц отпуска пробежал почти незаметно, из дома почти не выхожу, днями и ночами читаю самые разные книги, пишу стихи и воспоминания, и порой мне самому кажется, что если от меня что-то хорошее и останется – то это будут несколько стихотворений, только какие именно – я и сам не знаю, хотя публиковать меня здесь стали регулярно и почти в любых альманахах просят что-нибудь дать... Посылаю и тебе несколько подборок – уверен, что и тебя что-то «зацепит», а, может быть, даже и порадует – лучшего Новогоднего подарка я тебе пока предложить не могу...

На один день заезжал в декабре в Москву – утром забежал на Михайловские чтения, потом час проговорил с Тamarой Кудрявцевой – сейчас пишу статью о магическом реализме, – после обеда встретился с двумя сыновьями, очень интересно поговорили, и уехал снова в Полоцк... С Зачевским по делам общаюсь, кое-что дал ему в юбилейный сборник...

В Москве успел закупить хороших книг и сразу же на них набросился. По существу приходится по всем направлениям обновлять информацию, и даже историю изучать всю заново, а историю Беларуси, Украины и России – в особенности...

Старость в идеале – период зрелых размышлений, отрешения от суетливости, тщеславия, всех элементов зависти к кому бы то ни было, претензий к близким, и только по отношению к самому себе необходимо сохранять дистанцию (критическую), постепенно смиряться и радоваться природе, любому проявлению добра и красоты в людях, в искусстве, в литературе, в детях и внуках. Для овладения этим искусством я и стараюсь прежде всего использовать свой отпуск. Если ты этого состояния еще не достиг, то желаю того и тебе, – другого пути для стареющих телом нет, но душу и дух можно всё-таки сохранить...

Привет тебе от Зои Марксовны, крепко обнимаю, А.Г.

30 ноября 2016

Дорогой Володя, твои стареющие друзья о тебе помнят, а у меня лично дня не проходит, чтобы я тебя не вспоминал... С заведования кафедрой мне всё же удалось уйти, но побочных обязанностей осталось еще так много, что я каждый день удивляюсь, как же я раньше со всем этим справлялся... Никуда не денешься – путь в гору закончился, и надо постепенно спускаться вниз... Удалось ли тебе летом съездить на родину? Я был в Москве 24–25 октября – на конференции, посвященной А.Н. Веселовскому – пытался решить проблему его книги о моем любимом Жуковском. Проблему эту я для себя всё же решил. Но даже не в самом докладе, а в процессе дискуссии после него...

Вообще, если ты найдешь силы откликнуться, то я напишу тебе более длинное письмо, а сегодня пришел с работы пьяный и просто хочу поздравить тебя с днем рождения – я лично уже после 75 лет считаю каждый месяц жизни подарком судьбы – хотя бы для завершения каких-то оставшихся дел, которые вряд ли кто-нибудь кроме меня завершит... Наш общий друг Зачевский неожиданно подхватил бронхит и сейчас после него выкарабкивается...

От всей души желаю тебе тоже выкарабкиваться и держаться и в моменты просветления писать воспоминания – уж тебе-то есть о чем вспомнить...

Обнимаю тебя, дорогой мой, от всей души, и Зоя Марксовна (мой ангел-хранитель) тоже тебя любит, помнит и обнимает... А.Г.

Своё последнее письмо Владимиру Денисовичу я отправил в день его рождения – 30 ноября ему исполнился 81 год. Через несколько дней он прислал мне короткое письмо, из которого я понял, что ему уже совсем плохо – фактически он попрощался со мной уже навсегда, и не только со мной, но и с самим собой, со всеми своими радостями и заботами, трудами и печальми. Это его последнее письмо цитировать невозможно – на глаза тут же наворачиваются слезы... И всё же пока мы живы, мы должны не только жить, но и трудиться, завершая свои собственные земные дела и до последних дней сберегая благодарную память о ушедших родных и друзьях и в меру своих сил и способностей продолжать их дело: в данном случае – дело бескорыстного служения свету жизни и свету науки...

12.09.2017

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гугнин А.А. Владимир Денисович Седельник: человек, ученый, просветитель, организатор науки, труженик (Несколько дружеских заметок к юбилею) // Немецкоязычная литература: единство в многообразии. Сборник статей к 75-летию профессора Владимира Денисовича Седельника. Отв. ред. Т.В. Кудрявцева. – М.: ИМЛИ РАН, 2010. – С. 10–16. Эта статья была опубликована также и в нашем университетском издании: Романо-германская филология в контексте гуманитарных наук. Международный сборник научных статей. Отв. ред. А.А. Гугнин, Д.А. Кондаков. – Новополоцк: ПГУ, 2011. – С. 337–340.

² Литературный процесс в Германии на рубеже XIX–XX веков. Течения и направления». Отв. ред. В.Д. Седельник, Т.В. Кудрявцева – М., ИМЛИ РАН, 2014. – 495 с.; Литературный процесс в Германии первой половины XX века (ключевые и знаковые фигуры). Отв. ред. В.Д. Седельник, Т.В. Кудрявцева. – М., ИМЛИ РАН, 2015. – 736 с.

³ Россия – Германия: литературные встречи (1880–1945) Отв. ред. Т.В. Кудрявцева. Редколлегия А.А. Гугнин, А.А. Стрельникова. – М., ИМЛИ РАН, 2016. Коллективный сборник, полностью подготовленный к печати, по моим данным еще не вышел (ждет финансирования).

⁴ История литературы Германии XX века». Т. I. Кн. I. Литература Германии между 1880 и 1918 годами. Отв. ред. В.Д. Седельник, Т.В. Кудрявцева. – М.: ИМЛИ РАН, 2016. – 864 с.

Утешение

Памяти ушедших друзей

Вся наша жизнь – сплошное поражение,
Тоска сплошная и сплошная боль –
Коль скоро мы увидим цель движенья
И тела брэнного почувствуем юдоль.

Уходят лучшие – нежданно, безутешно,
Замыслив многое, но столько не свершив!
И не к кому прижаться безмятежно.
Нет гавани для страждущей души.

Но для чего ж такая бездна света
С высот струится каждый божий день?
Есть высшие миры! Они тому приметны,
Кто взором внутренним раздвинет ночь и тень.

Вдохни мгновенье – сколько в нем отрады!
В каких высотах кружится мечта!
И мысль отважная ломает все преграды,
И славит дух земная красота.

Любой цветок раскрыт навстречу солнцу,
Душа ликует, славя мир и свет,
И радость песней жаворонка льется,
И никаких преград для сердца нет.

Прими же всё: и смерть, и боль, и счастье,
И каждый день, как лучший дар, встречай,
Из тлена плоти – к духу возвращайся,
И дело лучших – дальше продолжай!

12 мая 1999, Полоцк